

- Что думаешь делать, Тсукико? - спросил Джиро.

Мы втроём сидели в его кабинете. Я, старик и его сын. Раны практически заросли, и моё самочувствие заметно улучшилось. Как и настроение. У глав клана тоже. Однако, стоило перевести взгляд на Акайо, как в душе снова появлялась злость.

Чёрт возьми, если бы ты тогда не прогнал Саторэ, то всё было нормально.

- Можешь высказать, всё, что считаешь нужным, - кивнул старик, видя мой взгляд. Он наверняка обо всём знал.

- Простите, Ито-сама, но мне нечего сказать.

После того как они зашли ко мне в комнату вместе с Изуди и сказали о Возрождении, я вернул свёрток Акайо. И попросил больше никогда его мне не давать. Да, был жутко на него зол. Однако не мог ничего изменить. Семья крестьянина погибла. А в моей приёмной семье не принято повышать голос на отца.

- Давай мы закроем этот вопрос раз и навсегда, - снова заговорил старик. - Мой сын приказал твоим знакомым уехать прочь от поместья. При этом щедро наградив. Разве он в чём-то виновен?

- Я... - на мгновение замялся, но потом твёрдо посмотрел на сидящих. - Да. Следовало позвать меня. Саторэ приехал по моей просьбе. Я хотел помочь ему.

- И чтобы ты сделал? - теперь заговорил Акайо. - Женился на его дочери? Привёл бы в Дом нищенку?

Джиро остановил сына, положив руку на его плечо. Тот сразу замолчал, понимая, что сболтнул лишнего. Ведь Шинджу тоже пришла не из знатного рода.

- Я не собирался брать её в жёны, - ответил ему. - Считаю, что слишком рано принимать такие решения. Но я хотел помочь вану, приютить в нашем поместье. Он мог бы...

- Тсукико, - перебил старик. - Во-первых, твой приятель был пьяницей. Представь, чтобы творилось у нас дома, если бы он жил под боком. Во-вторых, здесь работают ваны, которые из поколения в поколение прислуживают клану Ито. Мест на всех не хватит. Или я, по-твоему, должен выгнать семью, жившую здесь больше сотни лет, ради незнакомца?

- Нет, Ито-сама, - ответил я, опустив взор.

Он прав. Они оба правы. И всё же меня не отпускало чувство, что несправедливости. Ведь можно было что-то придумать, можно. Но что именно? Я не знал, а с ответом никто не спешил помочь.

- Но он обещал не пить.

- И ты ему поверил?

- Был уговор, если сорвётся, то получить плеть.

Старик довольно хмыкнул.

- Весомый аргумент, - произнёс он. - Но давай я расскажу тебе, что могло быть, если бы Акайо

не отправил их обратно. Допустим, мы поселили их у нас. Для этого пришлось бы выгнать другую семью, но ведь тебе всё равно. И даже если твои знакомые и стали хорошо работать, ещё не значит, что они заслужили бы уважение от остальных ванов. Скорее, наоборот, их станут презирать. А подобный прецедент повлияет на нас. Тогда и другие крестьяне начнут сбегаться со всех окрестностей и требовать, чтобы их приютили. Как думаешь, что из этого может вырасти?

- Недовольство ванов.

- Именно, - продолжил тот. - К тому же, уверен, твой приятель бегал бы по всем окрестностям, разнося слухи, что скоро он породнится с нашим кланом, так как его дочь выйдет за тебя. Ведь именно это и произошло там, в деревне. Разве я неправ?

- Правы, Ито-сама.

И снова меня пробирала злость. Но не на кого-то из присутствующих. И даже не на глупого болтливована. А на саму ситуацию. На жизнь. Почему она так несправедлива?

- Пойми, Тсукико, - смягчился старик. - Мы не можем помочь всем. Пригреть и накормить. Стараемся подтолкнуть жителей нашего края к этому, даём им то, что в меру сил. Но если ваны сами не будут стремиться к благополучию, то, - развёл руками, - мы бессильны. Я не осуждаю твоего приятеля. Но Акайю дал ему достаточно денег, чтобы изменить не только свою, но и жизнь жены и дочери. А что тот сделал? Бегал по деревне и хвастался, что ты положил глаз на Мэй. Потом хвалился подарком. В итоге всё привело к тому, что мы имеем.

- Я понимаю Вас, Ито-сама, - снова заговорил я. - Но всё же считаю, что должен был знать о том, что ко мне приезжали друзья.

- Если тебе станет легче, то прошу меня простить, - внезапно произнёс Акайю и поклонился. - Но ты должен знать, что такие ваны приходят к нам чуть ли не каждую неделю. И теперь любой пастух жаждет встречи с тобой или с моими дочерьми.

- Что? - удивлённо посмотрел на него. - Это из-за Саторэ?

- Конечно, нет, - усмехнулся Акайю. - Ты так и не понял? Ванам не нужны попытки помочь. Они воспринимают только конкретные ответы. Если ты дал надежду на помощь, то будь готов к тому, что твои слова перевернут, а потом выставят против и останешься виноват. Они хотят всего и сразу. Все знают, что у нас в семье трое детей, и каждый хочет жить в этом поместье. Им плевать, насколько нам трудно, плевать, что наш клан выгрызал каждый клочок земли собственной кровью. Ванам на всё плевать, пока ты живёшь здесь, а они за стеной. Кстати, если бы не она, то толпы крестьян окружили нас и не давали спокойно вздохнуть.

- Мне кажется, Вы преувеличиваете, - не согласился я.

- Да неужели? - хмыкнул тот. - Тогда поезжай в ту деревню, которая теперь твоя и попробуй навести там порядок.

- Но мне это не нужно. Я не хочу быть торгашом, как Сидзаки.

- Поздно, Тсукико, - хмуро сказал Джиро. - Никто не может пойти против Поединка. Ведь он прошёл по воле богов. И всё, что было у погибшего переходит в руки победителя. Поэтому вернёмся к началу разговора. Что ты намерен с этим делать?

- Я... - замялся, не зная, что и ответить. - Пока ещё не решил.

- Хорошо, - почему-то довольно кивнул старик. - Если позволишь, мы тебе поможем. В конце концов, ты теперь не просто наш сын, но и вассал. Твои дела - наши дела.

<http://tl.rulate.ru/book/41013/902828>